

УДК 327.7

10.34670/AR.2023.67.80.001

Россия в условиях глобального противостояния: Запад и Не-Запад в борьбе за мировое господство

Антонов Александр Викторович

Аспирант,
Воронежский филиал Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Воронежский филиал Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Аннотация

XXI век стал свидетелем появления неоимпериализма, который проявился в политике и практике реколонизации, представляющей собой восстановление колониальной системы на основе неолиберальной парадигмы. В статье отмечается, что на современном этапе развития мирового политического процесса возникли новые риски и сформировались новые противоречия. В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2023 года особо подчеркивается неспровоцированная агрессивность Запада. Отчетливо проявилось существенное расхождение позиций России, европейских стран и США во взглядах на безопасность и на саму возможность стратегического диалога. В результате трансформации режима международной безопасности в постбиполярный период возникли новые риски и сформировались новые противоречия. Проявлением неэффективности режима безопасности стало повышение конфликтности. Украинский кризис и события в Сирии стали точками, определившими существенное расхождение позиций России, европейских стран и США во взглядах на безопасность и на саму возможность стратегического диалога. Это создает крайне опасную ситуацию, поскольку противоречия между стратегическими интересами России и стран Запада обострились.

Для цитирования в научных исследованиях

Антонов А.В., Слинько А.А. Россия в условиях глобального противостояния: Запад и Не-Запад в борьбе за мировое господство // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 5-10. 10.34670/AR.2023.67.80.001

Ключевые слова

Постнеоколониальная политика Запада, реколонизация, прогрессизм, глобальное противостояние, мировое господство.

Введение

XXI век стал свидетелем появления неоимпериализма, который проявился в политике и практике реколонизации, представляющей собой восстановление колониальной системы на основе неолиберальной парадигмы [Calloni, 2018]. Классическим примером является интервенция Запада в Ливии, практика «цветных революций» на Ближнем Востоке. Государства Ближнего Востока ощущают вроде бы за толерантной позицией «мягкой силы» попытку реанимации колониализма, или, говоря современным языком, постнеоколониализма, и не доверяют либеральному мейнстриму [Слинько, Бердиев, 2021]. Евразия сформировала цивилизационный ответ, выразившийся в возникновении коалиционного политического мышления на Ближнем Востоке, да и на всем пространстве Евразии [Васильев, Хайруллин, Кортаев, 2019].

Россия принадлежит к числу тех государств, которые исторически в условиях деглобализации могут выступать в роли гаранта стабильности в самых сложных регионах мира, в частности на Ближнем Востоке и Афганистане. Политика России в регионах Евразии способствует успешной борьбе с терроризмом, упрочению позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и содействует международной безопасности [Слинько, Бердиев, 2021].

Основная часть

Пропаганда улучшения состояния человека и человеческого общества путем реформ, основанная на идее прогресса, получила название прогрессизм. Социально-политические причины появления антипрогрессистских теорий обусловлены несоответствием реалий социальной жизни идеалу прогресса [Нехамкин, Полякова, 2014].

Логика невозможности отступления заставила либерально-консервативный консенсус США и Европы сформировать новую стратегию – стратегию всемирной гражданской войны, что стало идеологическим двигателем современной американской политики [Слинько, Гвоздев, 2020]. Ситуация обострилась в связи с нежеланием США уступать свою роль в глобальном управлении. Еще в книге Г. Киссинджера «Мировой порядок» отмечалась готовность США к войне с целью удержать мировое лидерство [Киссинджер, 2017].

Идеология глобального антипрогрессистского реванша артикулировала единственный фактор, который позволит сохранить мировое господство за западным миропорядком – это сила, которой должны утверждаться ценности неолиберальной экономической модели. Какими методами будет утверждаться неолиберальный политический порядок, то есть «мягкой силой» или интервенцией и террором, составляющими суть американской реалистической парадигмы, – неважно [Слинько и др., 2021].

Глобальный кризис вынудил Запад активизировать постнеоколониальную политику: использование силы для контроля над государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Для давления на арабские монархии Ближнего Востока был использован факт неудачного ведения войны странами Персидского залива против хуситов – шиитского движения в Йемене. Ряд атак

на крупные месторождения и стратегические объекты ведущих государств обнаружили недостатки оборонной политики Саудовской Аравии и ОАЭ, при этом Соединенные Штаты объявили себя гарантом безопасности нефтедобывающих государств. Ситуацию здесь обострила активная помощь Ирана хуситам, в этих условиях Израиль взял на себя роль ведущей антииранской силы, формируя тем самым неокOLONиальный тренд американской политики.

Проблемой для Запада стало неприятие неокOLONиализма Ираком, который оказался свидетелем жесточайшего английского террора против мирных арабских жителей в 1920-1940-е годы. Неприятие диктата англосаксов является характерной чертой иракской политики до сих пор. При этом, давление Запада на арабский мир, его чрезмерность вызвала сближение Саудовской Аравии и Китая. Другими словами, даже многолетние союзники США стали опасаться западной неокOLONиальной агрессии.

Многослойный характер неокOLONиальной политики четко прослеживается в Латинской Америке. Суть ее состоит в попытке взять под контроль латиноамериканский антиимпериалистический прогрессизм. Достигается эта цель через контроль над центристской частью либеральных элит. И если в такой крупной стране как Мексика это удалось лишь отчасти, леволлиберальное правительство Гондураса, несмотря на всю свою риторику, практически контролируется демократической партией США.

Сохранение влияния США достигается путем хронического раскола прогрессистских элит, как это имеет место в Перу и в Чили. С другой стороны, воздействие на левые силы, как например в Бразилии, осуществляется путем софинансирования ряда социальных проектов, на которые делали ставку левопрогрессистские правительства. При этом экономическое влияние США постепенно ускользает даже в тихоокеанском регионе, уступая место Китаю. Наконец, некоторые страны Латинской Америки страдают от глобального диктата США напрямую и являются жертвами военной агрессии англосаксонских империй. Однако, когда давление превысило всякие разумные пределы, Аргентина денонсировала договор о Фолклендских островах с Великобританией.

Характерно, что левые правительства Латинской Америки укрепились у власти: сказалось общее ослабление США в противостоянии с Китаем и Индией, которые дружно поддерживали Венесуэлу. Незаметно в условиях украинского кризиса исчезла проблема двоевластия в Венесуэле, США всерьез опасались противостояния на два фронта и распустили оппозиционное «правительство в изгнании».

Но самое серьезное событие в Латинской Америке – это повсеместное доминирование прогрессизма, который все сильнее связывает свое будущее с Китаем. В прогрессистский лагерь перешла до недавнего времени проамериканская Колумбия, там возникло правительство, порвавшее с агрессивным наследием военно-политических диктатур. Повсеместно на всем континенте уменьшилось открытое влияние проамериканской олигархии, разрабатываются сложнейшие схемы косвенного контроля над различными фракциями прогрессистских элит. НеокOLONиализм принимает все более латентный характер.

Политическая ситуация в Африке характеризуется повсеместным отказом стран континента от проамериканской позиции в ООН и в международных организациях. Это выражается или в открытой пророссийской позиции, как это имело место при голосовании по резолюции, осуждающей героизацию нацизма, или в массовом воздержании при голосовании по проблемам украинских событий. Страны Африки стали жертвами нескончаемой агрессии, направленной на разжигание конфликтов между отдельными группами населения континента. Россия помогла странам западной и центральной Африки в борьбе с терроризмом, спровоцированным

западными странами, в целях продвижения «ливийской модели» (распад и подчинение некогда стабильных государств). Особый успех в деле противодействия террористическим группам достигнут в Мали и Центрально-Африканской республике. Глубокие отношения России с ЮАР и Эфиопией изменили глобальную политическую карту мира: Африка перестала быть неокOLONиальным владением Запада. Об этом свидетельствует интенсивное сотрудничество в военной сфере с Алжиром и Египтом. Непримиримой к неокOLONиальным устремлениям Запада остается часть Африки, традиционно ориентирующаяся на Китай: речь идет о Танзании, Зимбабве, Демократической Республике Конго, Сейшельских островах и Мадагаскаре. НеокOLONиальное давление Франции вызывает отторжение в Конго и Камеруне. В итоге, возросло значение ЮАР в рамках БРИКС и поставлен вопрос о расширении БРИКС за счет африканских государств. Характерно, что ни одна из стран на африканском континенте не присоединилась, по крайней мере, открыто, к тем или иным санкциям США или стран Евросоюза против России [Громыко, www].

Наконец, неокOLONиальная политика Запада в Азии столкнулась с открытым противодействием. Азиатские гиганты Индия и Китай в силу своих успехов в экономике и достижения политической консолидации внутри своих стран уже не могут быть в подчинении Запада. Запад пытается ослабить или взять под контроль лишь небольшие страны (Шри Ланка), или находящиеся в зоне постоянных природных бедствий (Бангладеш), или с хроническим политическим расколом (Пакистан). Однако даже там никто открыто не осмеливается провозгласить однозначно прозападную политику. Новые гиганты – Малайзия, Индонезия, Филиппины, Вьетнам – стремятся к поддержке евразийской интеграции. Традиционные антиамериканские режимы – Иран, Афганистан, КНДР, Мьянма – заметно укрепили свои позиции. Кроме того, Китай и Юго-Восточная Азия институализировались как новые экономические лидеры, заметно обогнавшие страны Запада по многим экономическим показателям.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2023 года особо подчеркивается неспровоцированная агрессивность Запада. США и НАТО ускоренно разворачивали у границ нашей страны свои армейские базы, секретные биологические лаборатории, в ходе маневров осваивали театр будущих военных действий, готовили подвластный им киевский режим поработанной ими Украины к большой войне. По словам президента, именно зарубежные страны породили кризис, «это они развязали войну, а мы используем силу, чтобы ее остановить» [Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года, www].

Заключение

Весь мир был свидетелем выхода США из фундаментальных соглашений в сфере ограничения вооружений, включая Договор о ракетах средней и меньшей дальности. В ускоренном порядке разрывались соглашения, поддерживавшие мир на планете. В ответ президент объявил о том, что Россия приостанавливает участие в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), это последнее еще действующее соглашение между Москвой и Вашингтоном в области глобальной безопасности.

Таким образом, в результате трансформации режима международной безопасности в постбиполярный период возникли новые риски и сформировались новые противоречия. Проявлением неэффективности режима безопасности стало повышение конфликтности. Украинский кризис и события в Сирии стали точками, определившими существенное

расхождение позиций России, европейских стран и США во взглядах на безопасность и на саму возможность стратегического диалога. Это создает крайне опасную ситуацию, поскольку противоречия между стратегическими интересами России и стран Запада обострились.

Библиография

1. Алексей Громыко: «Новые «красные линии» – это поставки Украине наступательного оружия». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>
2. Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 2-9; № 11. С. 2-8.
3. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2017. 512 с.
4. Нехамкин В.А., Полякова И.П. Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики // Вестник Российской Академии наук. 2014. Том 84. № 7. С. 41-49.
5. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
6. Слинько А.А., Бердиев Б.Г. Новые возможности региональной политики Российской Федерации с позиции баланса военных факторов и «мягкой силы» // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 58-62.
7. Слинько А.А., Гвоздев В.А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной инициативы // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1-1. С. 110-119.
8. Слинько А.А. и др. Тенденции региональных социально-политических процессов в эпоху кризиса глобализации. Воронеж: Научная книга, 2021. 124 с.
9. Calloni S. Venezuela y la contrarrevolucion cubana. La Habana, 2018. P. 5-13.
10. Definition of progressivism in English // Oxford English Dictionary. 2017.

Russia in the context of global confrontation: The West and the Non-West in the struggle for world domination

Aleksandr V. Antonov

Postgraduate,
Voronezh Branch of RANEPА,
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Voronezh Branch of RANEPА,
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

The 21st century has witnessed the emergence of neo-imperialism, which manifested itself in the policy and practice of recolonization, which is the restoration of the colonial system based on the neo-liberal paradigm. The article notes that at the present stage of development of the world political process, new risks have arisen and new contradictions have formed. The message of the

President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in February 2023 emphasizes the unprovoked aggressiveness of the West. The significant divergence of positions of Russia, European countries and the United States in terms of views on security and on the very possibility of a strategic dialogue was clearly manifested. As a result of the transformation of the international security regime in the post-bipolar period, new risks have arisen and new contradictions have emerged. A manifestation of the inefficiency of the security regime was the increase in conflict. The Ukrainian crisis and the events in Syria became points that determined a significant divergence in the positions of Russia, European countries and the United States in their views on security and on the very possibility of a strategic dialogue. This creates an extremely dangerous situation, as the contradictions between the strategic interests of Russia and the Western countries have escalated.

For citation

Antonov A.V., Slin'ko A.A. (2023) Rossiya v usloviyakh global'nogo protivostoyaniya: Zapad i Ne-Zapad v bor'be za mirovye gospodstvo [Russia in the context of global confrontation: the West and the Non-West in the struggle for world domination]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 5-10. 10.34670/AR.2023.67.80.001

Keywords

Post-neocolonial policy of the West, recolonization, progressivism, global confrontation, world domination.

References

1. *Aleksei Gromyko: «Novye «krasnye linii» – eto postavki Ukraine nastupatel'nogo oruzhiya»* [Aleksey Gromyko: “The new ‘red lines’ are deliveries of offensive weapons to Ukraine”]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409> [Accessed 12/12/2022]
2. Calloni S. (2018) *Venezuela y la contrarrevolution cubana*. La Habana.
3. (2017) Definition of progressivism in English. In: *Oxford English Dictionary*.
4. Kissinger H. (2017) *Mirovoi poryadok* [World Order]. Moscow: AST Publ.
5. Nekhamkin V.A., Polyakova I.P. (2014) Antiprogressivistskie teorii sotsial'no-istoricheskoi dinamiki [Anti-progressive theories of socio-historical dynamics]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 84, 7, pp. 41-49.
6. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 fevralya 2023 goda* [Address of the President to the Federal Assembly on February 21, 2023]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> [Accessed 12/12/2022]
7. Slin'ko A.A. et al. (2021) *Tendentsii regional'nykh sotsial'no-politicheskikh protsessov v epokhu krizisa globalizatsii* [Trends in regional socio-political processes in the era of the crisis of globalization]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ.
8. Slin'ko A.A., Berdiev B.G. (2021) Novye vozmozhnosti regional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii s pozitsii balansa voennykh faktorov i «myagkoi sily» [New opportunities for the regional policy of the Russian Federation from the standpoint of the balance of military factors and "soft power"]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: systems, economics, management], 3 (54), pp. 58-62.
9. Slin'ko A.A., Gvozdev V.A. (2020) Politicheskaya nestabil'nost' v Evropeiskom Soyuze i formirovaniye antineoliberal'noi al'ternativy [Political instability in European Union and formation of antineoliberal alternative]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 110-119.
10. Vasil'ev A., Khairullin T., Korotaev A. (2019) Novyi al'yans v bor'be za liderstvo v arabskom regione [A new alliance in the struggle for leadership in the Arab region]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 10, pp. 2-9; 11, pp. 2-8.